

774
БУКВАЖ

ЮЖНОРУССКІЙ.

1861 року.

Цена три копейки.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ печати Гогенфельдена и ко.

9
288

Р 67
774

БУКВАРЪ

Ю Ж Н О Р У С С К І Й.

1861 року.

САНТ-ПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ПЕЧАТНИ ГОЕНФЕЛДЕНА И К^О.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

С.-Петербургъ, 21-го Ноября 1860 года.

Ценсоръ Архимандритъ ФОТІЙ.

Ценсоръ В. БЕКЕТОВЪ.

Составилъ Тарасъ Шевченко.

ВЕЛЫКА АЗБУКА.

А Б В Г Д Е Ж З И І Й К Л
М Н О П Р С Т У Ф Х Ц Ч
Ш Щ Ъ Ы Ь Ы́ Э Ю Я Ө V

МАЛА АЗБУКА.

а б в г д е ж з и і й к л м н о
п р с т у ф х ц ч ш щ ъ ы ь
ѣ э ю я ө v

Л Щ М Н О П

Ч Т К Ъ Ш Ъ

Ъ Е Х И Ѳ Ц

Й Ж Ф В У Я

Р А Д Э Ю Ы

З У І Г Б С

1 2 3 4 5 6 7 8 9 0

СКЛАДЫ.

Стыхъ первыи.

Чи-е що луч-че, кра-ще въ сви-ти,
 Якъ у-кѹ-пи жи-ты,
 Зѣ бра-томъ доб-рымъ доб-ро пев-не
 По-знать, не-ди-лы-ти.

Стыхъ дрѹгый.

По-мо-лю-ся Гос-по-де-ви
 Сѣр-цемъ о-ди-но-кымъ
 И-на злыхъ мо-ихъ по-гля-ну
 Не-злымъ мо-имъ ѡ-комъ.

Стыхъ трѣтій.

Спа-сы ме-нѣ, по-мо-лю-ся
 И вос-по-ю зно-ву, —
 Тво-и бла-га чи-стымъ сѣр-цемъ
 Псал-момъ ты-химъ, но-вымъ.

Стыхъ четвѣртый.

Го-сподь лю-быть сво-и лю-де,
 Лю-бить, не-о-ста-вить
 До-жи-да-е, по-ки прав-да
 Пе-редъ ны-ми ста-не.

Стыхъ пятый.

Влѡв-лять дѹ-шу прѧ-вед-ны-чу,
 Кровь дѡ-бру о-су-дять,
 Мы-нѧ Го-спѡ-дѣ при-стѧ-ны-ще
 За-стѹп-ны-комъ бу-де.
 И воз-дасть имъ за дѣ-лѧ ихъ
 Кро-вѧ-ви лу-кѧ-ви,
 По-гѹ-быть ихъ, и ихъ слѧ-ва
 Ста-не имъ въ не-сла-ву.

Стыхъ шѡстый.

Пса-лѡмъ нѡ-вый Го-спо-де-ви
 И нѡ-ву-ю слѧ-ву
 Вос-по-ѡмъ чест-нымъ со-бѡ-ромъ
 Сер-цемъ не-лу-кѧ-вымъ,
 Во-псал-ты-ри и тым-пѧ-ни
 Вос-по-ѡмъ бла-гѧ-я,
 Я-ко Богъ ка-рѧ не-прѧ-выхъ
 Прѧ-вымъ по-ма-гѧ-е,
 Пре-по-дѡб-нѧ-и во слѧ-ви
 И на ты-хихъ ло-жахъ
 Ра-ду-ют-ця, сла-во-слѡв-лять
 Хвѧ-лять и-мя Бѡ-же.

ПСАЛОМЪ СХХХП.

Чи е що краще, лѹчче въ свѣти
 Якъ у кѹпи житы
 Зъ брѧтомъ добрымъ, добрѡ пѣвне
 Пожыть не дилыти?
 Яко миро добро-вѡнне
 Зъ головы чеснѡи
 На бѡроду Аарѡну
 Спадѧе росѡю,
 На галѡвани ометы
 Ризы дорогѡи;
 Або рѡсы Ермонскѧи
 На святѧи гѡры
 Высѡкѧи Сѡнъскѧи
 Спадѧютъ, и творятъ
 Добрѡ тварямъ земнорѡднымъ
 И землѧ и лѡдямъ . . .
 Отѧкъ братѧвъ благѧхъ своихъ
 Госпѡдъ не забуде.
 Воцаритця въ дѡму тѧхимъ
 Въ семьѧ тѧй велькѧй,
 И пошлѧ имъ добру дѡлю
 Одъ вѧка до вѧка.

МОЛІТВИ.

Иисусъ Христосъ, сынъ Божій святымъ духомъ, воплощенный одъ пречистой и пренепорочнои дѣвы Маріи, научавъ людѣй беззаконныхъ слову правды и любви, единому святому закону. Люды беззаконіи не нялы віры его искреннему святому слову, и распялы его на Хрести мѣже разбѣйниками, яко усѣбныка и Богохула. Апѣтолы, святіи ученикы его рознеслы по всѣй землѣ слово правды и любви, и его святую Молытву.

Отче нашъ, ѡже еси на небесѣхъ! да святится ѡмя Твое, да прійдетъ царствіе Твое, да будетъ воля Твоя, яко на небеси и на землѣ. Хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь и остави намъ долги наша, яко же и мы оставляемъ должникомъ нашимъ и не введи насъ во искушеніе, но избави насъ отъ лукаваго.

Яко Твое есть царство, и сила, и слава во вѣки. Аминь.

Шырилось и шырилось святее слово Христове, на опоганеній землѣ. Огнемъ и кровію людскою очыстилося, яко злато въ горныли тѣе святѣе Божее слово, алѣ своимъ святымъ тихимъ, яснымъ свѣтомъ, тойдижъ ослипыло очи людѣй поганыхъ; найшыль лже-учители и лже-пророки. Той ди, въ 315 року, по воплощеніи сына Божія, въ гѣроди Никеи зибралысь присвѣтери и епископы, ревнителіи святѣи Христовои заповиди, и одностайне, однопѣшне, написалы Хрестіанамъ символъ віры.

Вѣрую во единого Бога, Отца, вседержителя Творца небу и землѣ, видимымъ же всѣмъ и невидимымъ; и во единого Господа Иисуса Христа, сына Божія единороднаго, Иже отъ Отца рожденнаго прѣжде всѣхъ вѣкъ, свѣта отъ свѣта, Бога истинна отъ Бога истинна рожденна, несотворенна, единосущна Отцу, Имже вся быша, насъ ради человекъ, и нашего ради спасенія, спѣдшаго съ небесъ, и воплотившагося отъ Духа Свята и Маріи Дѣвы, и вочеловѣчашася; распятаго же за ны при Понтій-

стѣмъ Пилатѣ и страдѣвши, и погребѣнна; и воскресшаго въ третій день по писаніемъ; и возшедшаго на небеса, и сѣдѣщаго одеснѣю Отца; и паки грядущаго со славою, судити живыхъ и мертвыхъ, Егѣ же Царствію не будетъ концѣ; и въ Духа Святаго, Господа животворящаго, Иже отъ Отца исходящаго, Иже со Отцемъ и Сѣномъ споклоняема и славима, глаголавшаго Пророки; во и единую, святую; соборную и Апостольскую Церковь; исповѣдую единю-крещеніе во оставленіе грѣховъ. Чаю воскресенія мертвыхъ, и жизни будущаго вѣка. Аминь.

Беззаконіе и неправда вкрались знову въ душу людскую, и Правдоучители сховались въ дѣбри и вертепы; побудовали собі скиты, кѣли, и святіи монастері; и въ своему святому пристаныщи молились Богу; и иноди подавали святѣе правды слово беззаконнымъ темнымъ людемъ. Той ди, коло 372 року, въ тихій своій кѣли, озвѣвся за слово Христовѣ Эдесскій діяконъ Ефремъ Сиринь, и поучая людей и въ

Церкви и на улицы, яко заповидь Христову предавъ намъ свою святую молитву.

Господи и владыко живота моего! Духъ праздности, унынія, любоначѣлія и празнословія не даждь ми.

Духъ же цѣломудрія смиренномудрія и терпѣнія, любвѣ даруй ми рабу Твоему.

Ей Господи Царю даруй ми зрѣти моя прегрѣшенія и не осуждати брата моего, яко благословенъ еси во вѣки вѣковъ. Аминь.

РУКОПИСНА АЗБУКА, ВЕЛЫКА.

А Б В Г Д Е Ж З И Й
 К Л М Н О П Р С Т У
 Ф Х Ц Ч Ш Щ Ъ Ы Ь Ь
 Э Ю Я Ѡ ѡ

РУКОПИСНА АЗБУКА, МАЛА.

а б в г д е ж з и й к л м н
 о п р с т у ф х ц ч ш щ ъ ы
 ь ѣ ю я ѡ ѡ

Де есть добри люди,
 Тамъ и правда буде,
 А де кривда буде,
 Тамъ добра не буде.

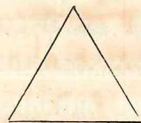
Аще кто речеть яко люблю Бога, а
 брата своего ненавидитъ — ложь есть!

Иоанна XXIV, 20.

ЛИЧБА.

1. 2. 3. 4. 5. 6. 7. 8. 9. 10.
 100. 1000. 10000. 100000. 1000000.

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
2	4	6	8	10	12	14	16	18	20
3		9	12	15	18	21	24	27	30
4			16	20	24	28	32	36	40
5				25	30	35	40	45	50
6					36	42	48	54	60
7						49	56	63	70
8							64	72	80
9								81	90
10									100

ДУМА ПРО ПЫРЯТИНСКОГО ПОПОВИЧА
ОЛЕКСІЯ.

На сьнѣму мѣри, на билому камѣни
Яснѣнькій соколь жалѣбно квилыть, проквыляе,
Смѣтно себе мае, на сьнѣму морѣ спыльна по-
глядѣе,

Що на сьнѣму мѣри не добре щось-починае:
Що на нѣби вси зѣри потмарило,
Половина мѣсяця въ хмѣры вступило;
А изъ нѣзу буйный вѣтеръ повивае,
А по сьнѣму морю супротѣвну хвѣлю поднимаеть,
Судна козацькѣ на тры частѣ розбиваеть:

Одну часть взяло,
Въ землю Агарьску занесло;
Другу часть гирло
Дунайськее пожерло;
А третя — дежь ся-мае?
Въ сьнѣму мѣри потопаеть! —

При той частѣ бувъ Грыцько Зборовськѣй,
Отаманъ козацькѣй запорѣзькѣй.
Той по судну похожае, словѣми промовляе:
„Хто-сь мѣжь нами, панѣве, великѣй грихъ на
собѣ мае,

Що-сь дуже злѣя хуртовина на насъ налягае;
Сповидаеться, братѣ, милосердному Богови,
Сьнѣму морѣви, и мени отаманови кошовѣму!
Въ сьнѣму морѣ впадайте,
Вѣйська козацького не губите!“

То козаки тѣе зачували,

Та й вси замовчали:

Бо въ грихахъ себѣ не знавали.
Тѣльки обизвався писарь вѣйськовѣй,
Козакъ лейстровѣй,
Пыратинскѣй поповичъ Олексѣй:
„Дѣобре вы, братця, учините,
Менѣ самого возьмите,
Менѣ чѣрною китѣйкою ѣчи завяжите,
До шѣи бѣлый камень причепите,
Та й у сьнѣму морѣ зопхните!
Нехай бѣду одынь погибати,
Козацького вѣйська не збавляти!“

То козаки тѣе зачували,

До Олексѣя поповича словѣми промовляли:
„Ты-жь святѣе письмо въ рѣки берешъ, читаешъ,
Насъ простѣхъ людѣй на все дѣобре научаешъ:
Якъ же наибѣльше одъ насъ на собѣ грихѣвъ
маешъ?“

„Хочѣ святѣе письмо я читаю,

Васъ простѣхъ людѣй на все дѣбре научаю;
 А я все самъ недѣбре починаю.
 Якъ я изъ гѣрода зъ Пырѣтина, панѣве, вы-
 ѣзжавъ,
 Опрощѣнья зъ пан-отцѣмъ и зъ панѣ-мѣткою
 не бравъ;
 И на своего старшого брата великѣй гнивъ по-
 кладавъ,
 И бльзкихъ сусѣдивъ хлѣба ѣ соли безневѣнно
 збавлявъ;
 Диты малѣй, вдѣвы старѣй стрѣменемъ у греды
 штывхавъ;
 Безпѣчно по улѣцяхъ конѣмъ гулявъ;
 Противъ церкви, дѣму Бѣжого, произжавъ —
 Шапки зъ себѣ не знимавъ.
 За те, панѣве, великѣй грихъ маю.
 Тепѣрь погибавю!
 Не есть се, панове, по сынѣму мѣрю хвѣля
 вставае;
 А есть се — мене отцѣвська ѣ мѣтерѣнская
 молѣтва кармае!

 Колѣбъ менѣ сѣя
 Хуртовѣна злая
 Въ мѣри не втопила,
 Одъ смерти молѣтва борѣнѣла;

То знавъ бы я отця ѣ матѣрь шановѣты, по-
 важѣты!
 То знавъ бы я старшого брата за ридного
 бѣтка почитѣты;
 И сестрѣ риднѣнку за нѣнку у себѣ матѣ!“
 То якъ ставъ попѣвичъ Олексѣй грихи свой
 сповидѣты;
 То стала злая хуртовѣна по сынѣму мѣрю
 стихѣты;
 Судна козацкѣй до-горѣ, якъ рукамы, пидѣймала;
 До Тѣндѣра ѣстрова прибывѣла.
 То вси тойди козакѣ дѣвомъ дывовѣли:
 Що по якому сынѣму мѣрю, по бѣстриѣ хвѣли
 потопѣли;
 А нѣ одноѣго козака зъ-мѣжи вѣйська не втерѣлы!
 Отъ - же тойди Олексѣй Поповичъ изъ судна
 выхожае,
 Бере святѣе письмѣ въ рѣки, читае,
 И всихъ дѣбрыхъ людѣй на все дѣбре научае,
 До козакѣвъ промовляе:
 „От-тымъ бы-то, панѣве, трѣба людѣй по-
 важѣты,
 Пан-отцѣ и панѣ-мѣтку дѣбре шановѣты!
 Бо котѣрый чоловикъ тѣе уробляе,
 Повикъ той сѣастѣя собѣ мае,

Смертѣльный мечь того минае,
Отцѣва ѿ матчина молѣтва зо-дна моря выймае;
Одъ грихѣвъ смертѣльныхъ дѹшу откупляе;
На по́ли ѿ на мѹри на по́мочь помагае!“

ДУМА ПРО МАРУСЮ ПОПИВНУ БОГУСЛАВКУ.

Що на сѣнѣму мѹри,
На ка́мени билѣнькому,
Тамъ стояла темны́ца каменна́я.
Що у тѣй-то темны́ци пробува́ло симъ-сотъ ко-
закѣвъ,
Бѣднѣхъ невѹльныкѣвъ.
То вони́ тридцять литъ у невѹли пробува́ють,
Бо́жого свѣту, со́нця пра́ведного у вѣчи собѣ
не выда́ють.

То до ихъ дѣвка бра́нка,
Мару́ся, попи́вна Богусла́вка,
Прихожда́е,
Слова́ми промовля́е:
„Гей козаки,
Вы, бѣднѣи невѹльныки!
Угада́йте, щѹ въ на́шій земли Христі́янськѣй за
де́нь тепѣра?“

Що тоді́ бѣдни невѹльныки зачува́лы,
Дѣвку бра́нку,
Мару́сю, попи́вну Богусла́вку,
По рѣча́хъ пизнава́лы,
Слова́ми промовля́лы:
„Гей ты дѣвка бра́нко,
Мару́сю, попи́вно Богусла́вко!
Чѹму мы мо́жемо зна́ти,
Щѹ въ на́шій земли Христі́янськѣй за де́нь тепѣра?
Що тридцять литъ у невѹли пробува́емъ,
Бо́жого свѣту, со́нця пра́ведного у вѣчи собѣ
не вида́емъ.
То мы не мо́жемо зна́ты,
Щѹ въ на́шій земли Христі́янськѣй за де́нь те-
пѣра.“

Тодѣ́ дѣвка бра́нка,
Мару́ся, попи́вна Богусла́вка,
Тѣе зачува́е,
До козаки́въ слова́ми промовля́е:
„Ой коза́кы,
Ви, бѣднѣи невѹльныки!
Що се́годня у на́шій земли Христі́янськѣй Ве-
ликѹ́дная субѹта,
А за́втра свѣтѣй прѣзны́къ, роковѣ́й де́нь Ве-
лыкъ - де́нь.“

То тоді то козаки тее зачували,
 Бїлымъ лыцємъ до сырби земли припадали,
 Дївку бранку,
 Марусю, попівну Богуславку,
 Клялі-проклинали:
 „Та бодай ты, дівко бранко.
 Марусю, попівно Богуславо,
 Щастя й доли собі не маю,
 Якъ ты намъ святый празникъ, роковий день Ве-
 лыкъ-день сказала!“

То тоді дівка бранка,
 Маруся, попівна Богуславо.
 Тее зачувала,
 Словами промовляла:
 „Ой козаки,
 Ви, бидни невольники!
 Та не лайте мене, не проклинайте;
 Бо якъ буде нашъ панъ Турецкый до ме-
 чети виизжаты,
 То буде мені, дівци бранци,
 Маруси, попівни Богуславци,
 На руки ключі отдавати;
 То буду я до темниці прихождати,
 Темницю видмикати,

Васъ всихъ, биднихъ невольниківъ, на волю
 випускаты.“
 То на святій празникъ, роковий день Ве-
 лыкъ-день,
 Ставъ панъ Турецкій до мечети виизжаты
 Ставъ дівци бранци,
 Маруси, попівни Богуславци,
 На руки ключі отдавати.
 Тойді дівка бранка,
 Маруся, попівна Богуславо,
 Добре дбае —
 До темниці прихождае,
 Темницю оддыкае,
 Всихъ козаківъ,
 Бидныхъ невольниківъ,
 На волю выпускае,
 И словами промовляе:
 „Ой козаки,
 Ви, бидни невольники!
 Кажу я вамъ, добре дбайте,
 Въ городы Християнскі утикайте;
 Тільки прошу я васъ, одного города Богуславо
 не мынайте,
 Моєму баткови й матері знати давайте:
 Та нехай мій батько добре дбае,

Гру́нтівъ, вели́кихъ маѣтківъ нехай не збуває,
 Вели́кихъ ска́рбивъ не збирає,
 Та нехай менѣ, дивкы бра́нки,
 Мару́сі, попи́вны Богусла́вки
 Зъ нево́ли не выкупає;
 Бо вже я поту́рчылась, побусурме́нылась,
 Для ро́скоши Туре́цької,
 Для ла́комства неща́сного!“

Ой ви́зволи, Бо́же, насъ всихъ, би́днихъ не-
 во́льныкивъ,

Зъ тяжко́и нево́ли,
 Зъ ви́ры бусурме́нської,
 На я́сни зори,
 На тихи во́ды,
 У край весе́лый,
 У ми́ръ хренце́ный!

Ви́слухай, Бо́же въ про́зьбахъ щирыхъ,
 У неща́сныхъ мо́лытвахъ
 Насъ, би́днихъ нево́льныкивъ!

НАРОДНИ ПОСЛОВИЦИ.

Аби бу́лы побрязка́чі,
 То бу́дуть и послу́хачі.

Аби ми́ні ми́сяць свити́въ; а зори́ я й
 кулако́мъ доста́ну.

Або ты, та́ту, йди́ по дро́ва,
 А я бу́ду до́ма;
 Або жъ я бу́ду до́ма.
 А ты йди́ по дро́ва.

Брехне́ю увесе́ свить про́йдешъ — та на-
 за́дь не ве́рнешся.

Го́сти пе́ршого дня — зо́лото;
 Друго́го — сри́блѣ;
 А тре́тєго — ми́дь,
 Хочь додо́му и́дь!

Богато́ пані́въ — а на гре́блю й ни́кому.

Заставь дурного Богу моли́тца — то винь
и лобь пробьё.

Зъ брехні не мрутъ —
Та віры билшъ не-ймуть.

Зъ дужымъ — не борысь;
А зъ багатымъ — не судысь.

Кому-кому, а куцому буде!

Казавъ пань:
Кожухъ дамъ —
Та й слово ёго тёпле.

Ледачому животóви — и пироги вадять.

Не вирь
То зvirь:
Хочь не вкусыть — то злякае.

